

Безэмоциональный убийца

Поздно ночью, в центре города, в темном переулке.

— ...На этом действие закончится. Как думаешь, нормально? — Эйден держал в руке купленный им набор и объяснял стоявшей перед ней Айвенше.

— Без проблем, — спокойно ответила Айвенша.

— Я спрашиваю не о том, сможешь ли ты это сделать, а о том, готова ли ты это сделать, — подчеркнул Эйден с серьезным лицом.

Его вопрос вызвал на покерном лице Айвенши следы сомнения: — Зачем вам нужно моё мнение? Разве не вы говорили, что в тюрьме нужно только выполнять приказы?

— Правила в тюрьме действительно таковы. Но на этот раз это моя личная просьба, если говорить прямо... — Эйден сделал паузу, — я использую свою власть для личной выгоды, и ты можешь отказаться.

— Не совсем понимаю, — Айвенша наклонила голову. — Так мне отказаться или согласиться?

— Я спросил твоё мнение, так что нет смысла спрашивать в ответ.

Несмотря на то, что Айден провел с Айвеншей уже два года, ему всё ещё было трудно смириться с некоторыми её необычными чертами.

Айвенша на мгновение задумалась: — Тогда будет ли награда за это?

— Награда? Конечно. Но это не должно противоречить тюремным правилам, — Эйден сцепил руки.

— А это подойдет? — Айвенша подняла руку и указала на витрину магазина, расположенного через дорогу от переулка.

Эйден повернул голову, чтобы заглянуть туда: многие магазины уже были закрыты, но в свете фонарей он едва-едва разглядел, что было на витрине.

На другой стороне улицы находился магазин игрушек, на витрине которого был выставлен огромный плюшевый медведь.

— Хочешь его? Это не проблема, я думаю, — Эйден на мгновение задумался. — Но, как

правило, в таких вещах заключенные могут прятать запрещенные предметы, и их нужно проверять каждый день, если ты не против...

Айвенша замолчала, представив, как её игрушку каждый день вскрывают и вытаскивают для проверки тюремные охранники, и покачала головой: — Тогда забудьте об этом, лучше как Дейли.

— Ты тоже хочешь торт?

Айвенша кивнула.

— Хорошо, я принесу его тебе завтра, — пообещал Эйден.

— Итак, перейдем к заданию.

— Будь осторожна, — Эйден передал Айвенше её одежду, затем провел тростью по земле.

Небольшое облако тумана заполнило переулок, скрывая фигуру девушки.

Это была темная магия, которую Эйден унаследовал от своего предыдущего владельца тела, работавшего следователем в Бюро по борьбе с ересью. И хотя он не мог использовать её так же хорошо, как первоначальный владелец, подражать было не проблемой.

Вообще-то, упускать преступника из поля зрения было запрещено, тем более такого опасную убийцу, как Айвенша.

Тем не менее Эйден решил уважать её личное пространство. Он не беспокоился, что Айша совершит что-то неподобающее – не из-за наивного доверия, конечно, а из-за того, что её жизнь была в его руках.

После шороха Эйден услышал хриплый, не поддающийся определению голос, доносящийся из тумана: — Всё.

Эйден снял заклинание, и в тот же миг туман рассеялся. Айвенша преобразилась, став на голову выше Эйдена, как будто великан. Она переоделась в одежду, которую дал ей Эйден: черная ткань скрывала всё тело, а на лице была маска.

Айвенша, превратившись в «гиганта», протянула Эйдену свою маленькую тюремную форму и плащ.

Это особенность телосложения Айши, не иллюзия или трюк, а реальная способность,

напрямую изменяющая размеры тела.

Она – сирота, подобранная организацией убийц, и сколько она себя помнила, её подвергали всевозможным жестоким экспериментам. В конце концов из неё сделали оружие убийства со всеми возможными трюками, но в качестве платы она потеряла часть своих чувств, и её продолжительность жизни резко сократилась.

— Очень хорошо, продолжай, — удовлетворенно кивнул Эйден. — Придерживайся плана, цель только что покинула оперный театр, отправившись домой. Воспользуйся тем, что он один.

Айвенша наклонилась, прыгнула и, отталкиваясь от стен по обе стороны переулочка, быстро взмыла вверх. Такая легко, что казалось, будто у неё есть крылья, она быстро исчезла в ночи.

— Дальше... — проследив за уходом Айвенши, Эйден приподнял уголки рта и, опираясь на трость, направился к выходу из переулочка. — Поиграй с этим дитя как следует.

В этот самый момент Брюс Кейн в одиночестве шёл по ночной дороге, его ноги слегка дрожали от волнения.

Ночные билеты в Королевскую оперу, на которые он потратил целое состояние в очереди, действительногодились, и сегодня, когда опера вступила в кульминационный момент, ему наконец удалось подержать за руку леди Мэри.

Если так пойдет и дальше, то рано или поздно ему удастся наладить с ней отношения, а там и до «сбережений» недалеко...

Когда он подумал об этом, в его сердце на мгновение пронеслась тревога, но он быстро отбросил её в сторону.

Погрузившись в свой личный мир, он не заметил высокую фигуру, которая бесшумно приблизилась к нему сзади.

— Брюс Кейн? — подойдя достаточно близко, Айвенша окликнула его замаскированным голосом.

— А? — услышав, как кто-то обращается к нему по имени на ночной дороге, Брюс, предававшийся необузданным мыслям, рефлексивно обернулся.

Не успел он это сделать, как острый нож уже прижался к его шее, вызвав легкую боль.

— Не поворачивай голову, не кричи и не двигайся, — угрожала безэмоциональным тоном Айвенша. — Или мне придется перерезать тебе горло, прежде чем снова с тобой поговорить.

— Ты... — почувствовав угрозу своей жизни, Брюс мгновенно ощутил, как волосы встают дыбом, — что ты делаешь?

— Не вини меня, меня попросили сделать это, — Айвенша продолжила фразу, которой её научил Эйден. — Мой наниматель хочет твоей смерти, но перед этим у него есть ещё одна просьба.

— Чт-что, черт возьми, ты такое говоришь? Я сотрудник полиции! Убийство не сойдет тебе с рук! — тревожно крикнул Брюс.

— Я же говорила тебе не кричать, — из другой руки Айши вырвалось острое лезвие, мгновенно появившееся менее чем в дюйме прямо перед глазами Брюса.

Тон Айвенши был не очень грозным, но ровным и каким-то механическим, и именно эта нечеловеческая механическая холодность нервировала больше всего.

Эйден придумал постановку против Брюса, в которой Айвенша изображает безэмоционального убийцу. Ей даже не нужно специально играть эту роль, потому что она сама — убийца.

Брюс на мгновение замолчал, холодность и механичность голоса его противника были совершенно непонятны ему. Он ещё не сталкивался с подобными преступниками калибра Айвенши, так как они выходят за рамки возможностей конной полиции.

— Мой наниматель хочет, чтобы ты вернул золотые карманные часы, которые он одолжил, если так можно выразиться. Ты должен понять, — спокойно ответила Айвенша. — Отдай их, и я смогу сохранить тебе жизнь. В противном случае... обернувшись, ты обязательно пожалеешь о своей смерти.